

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «КОЛИЧЕСТВО» СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИРОДНЫХ РЕАЛИЙ

И.Н. Ивашкевич

THE CATEGORY OF QUANTITY VIA METAPHORICAL PROJECTION OF NATURAL SPACE OBJECTS

I.N. Ivashkevich

Under cognitive paradigm of knowledge the article deals with the study of modeling of perceptual experience within the semantic domain of natural space objects. The author pays specific attention to the cognitive model 'Natural space objects → Quantity' as a type of knowledge representation in the processes of indirect nomination. This method deems appropriate so far as it concerns the correlations between different structures of knowledge and human experience and contributes to revealing of cognitive nature of a polysemantic word.

Key words: cognitive linguistics, cognitive paradigm, knowledge representation, category of quantity, natural space objects, modeling of perceptual experience.

Одной из насущных задач когнитивной лингвистики является изучение процессов метафорического моделирования как способа репрезентации знания в семантике языковых знаков, поскольку он позволяет установить и осмыслить реальные связи между языковыми обозначениями и их когнитивными аналогами. По оценке Н.Н.Болдырева, появление когнитивной лингвистики ознаменовано поиском и активной разработкой различных методов анализа соотношений ментальных и языковых структур, принципов их организации и представления, т.е. методов исследования когнитивной функции языка во всех ее проявлениях. При этом особое внимание уделяется **моделированию** связей между языковыми единицами и категориями и единицами знания» [3, с. 34]. Подлинной революцией в лингвистике, отмечает Е.С.Кубрякова, был сам переход от генеративизма к когнитивизму и обращение этого последнего к новым проблемам анализа структур знания в их соотнесенности с языком, а, следовательно, непосредственно к исследованию особенностей категоризации и концептуализации мира [5, с.16].

Главный постулат когнитологов состоит в том, что знания, полученные человеком в ходе предметно-познавательной деятельности по освоению и познанию мира, организованы с помощью определенных когнитивных моделей, которые отвечают за структурирование и категоризацию информации, полученной по разным перцептивным каналам. Данная постулат находит свое выражение в теории идеализированных когнитивных моделей Дж.Лакоффа, в сценариях Р.Шенка и Р. Абельсона, во фреймовой семантике Ч.Филмора, ментальных

моделях Ф. Джонсон-Лэрда, когнитивной грамматике Р. Лангакера, прототипических категориях Э. Рош, теории семантических примитивов А. Вежбицкой, генеративной теории лексикона Дж. Пустейовского и др. Следующий этап представления знаний, в интерпретации Н.А. Мишанкиной [7, с.43], представляет синтезирование целостной виртуальной модели мира. Данный этап связан с одной из генетических особенностей человеческой психики – коммуникативной потребностью. С ним связаны другие модели, создающие так называемые «возможные миры», или **вторичные моделирующие системы**. К ним могут быть отнесены метафорические и метонимические модели, кластерные модели, концептуальные модели Дж. Лакоффа, ментальные пространства Ж. Фоконье, сценарные фреймы ван Дейка, дискурсы.

Основным методом семантических исследований в рамках когнитивной лингвистики, по Е.Г. Беляевской, является **моделирование**, т. е. создание гипотетической модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале. Интерес, с нашей точки зрения, представляет попытка ученого смоделировать принципы формирования полисемии. Первый принцип моделирования полисемии заключается в том, что в качестве отправной точки процесса моделирования необходимо брать исторически первое (для рассматриваемого языка), исходное значение. Обращение к динамике развития семантической структуры полисеманта в диахронии можно рассматривать как второй принцип моделирования полисемии. Очень важным и конструктивным, по признанию ученого, является третий принцип моделирования полисемии, который состоит в сопоставлении семантических структур соотносительных слов родственных языков, а в дальнейшем, возможно, и языков, относящихся к разным языковым семьям <...> В качестве четвертого принципа моделирования полисемии выделяется необходимость учета языковых средств (помимо собственно лексем), компенсирующих отсутствие тех или иных значений в семантической структуре исследуемого (моделируемого) слова, в частности, необходимость учета словообразовательной информации [2, с. 17-20].

В настоящее время исследование метафоры является благодатной основой изучения сложных корреляций между восприятием, сознанием и языком. По словам В.Н. Телия, метафора в течение нескольких лет переживает ренессанс человеческого фактора в познании и описании языка как динамичного инструмента познания [11, с.170]. Мы разделяем данное положение и продолжаем изучение роли и места перцептивных признаков в семантике английских имен в динамических процессах вторичного моделирования на фоне исходных значений. Сопоставление исходных и производных значений позволит установить, как осуществляется «порождение бесконечного множества конечных возможных объектов (смыслов и соотносимых с ними выражений языка) из конечного

множества «семантических атомов» путем конечного числа применения определенных правил» [8, с. 46]. В качестве сферы-источника выступает семантический домен «Природные пространства», который представляет собой древнейший слой лексики, где имена характеризуются разветвленной системой и разнообразной комбинаторикой перцептивных и других признаков в их первичных значениях. Это, прежде всего, большой размер пространственной протяженности, глубина, объем, местоположение, масштаб, движение, характер и сила движения водного потока, направление движения водного потока, характер поверхности, граница, форма, звук, цвет, тактильные признаки (ср. river ‘a natural flow of water that continues in a long line across land to the sea / ocean’; lake ‘a large area of water that is surrounded by land’ и др.). Данные признаки, характерные для наименований концептов как водного, так и земного пространств, превращают исследуемые концепты в **комплексные когнитивные образования** или «кванты структурированного знания», в которых интегрирован экологический, социальный и историко-культурный опыт представителей английского социума, для которого природные пространства – это источник жизни, неотъемлемая часть среды обитания и жизнедеятельности.

Когнитивные схемы, по которым происходит формирование вторичных значений, не имеют общепринятого наименования. Для обозначения таких моделей используются различные понятия: «метафорический архетип» (К.Г Юнг), «образ-схема» (Дж. Лакофф), «ментальная модель» (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов), «модель регулярной многозначности» (Ю.Д.Апресян, Д.М. Шмелев), метафорическая модель (А.П.Чудинов), концептуальная схема (Анна А. Зализняк) и некоторые другие. Несмотря на широкий диапазон различных когнитивных схем (сети, схемы, фреймы, сценарии, пропозиции и т.д.), которые представляют собой различные способы отражения знаний в лексическом значении, мы полагаем, что семантика слова представляет собой **когнитивную модель**, где фиксируются определенные «кванты знаний» о предметах и явлениях окружающего мира. Как показывает анализ, одним из самых продуктивных метафорических переносов, сферой-источником которого выступают английские природные реалии, является когнитивная модель **ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ→ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО/ МНОЖЕСТВО**.

Как известно, категория КОЛИЧЕСТВО является одной из наиболее абстрактных категорий мышления современного человека, и ее обусловленность объективной действительностью носит наиболее опосредованный характер [9, с. 3]. В философии КОЛИЧЕСТВО определяется как одна из основных логических категорий, характеризующая ту сторону действительности, которая определяет предметы со стороны их измеримости (число, величина, объем, масса, степень развития.). Данная онтологическая категория, выделенная еще Аристо-

телем, занимает второе место в числе основных категорий познания, следуя за категорией СУЩНОСТЬ, являясь наиболее абстрактной категорией мышления человека. По словам исследователей, в своем метафизическом учении об основных категориях Аристотель называл количественность категорией, характеризующей субстанцию. Считается, что Аристотель впервые сформулировал весьма важные для более поздних теорий количественности понятия. Интерес представляет вывод Леви-Брюля о том, первобытное мышление выражает в языке не числа в собственном смысле слова, а «совокупности числа», из которых оно не выделило предварительно отдельных единиц. По словам В.З. Панфилова, эта точка зрения нашла известную поддержку и среди математиков. Так, например, И. Г. Башмакова и А. П. Юшкевич, опираясь на Леви-Брюля, полагают, что на первой стадии развития категории количества «численность воспринимается как одно из свойств совокупности предметов, характеризующее эту совокупность наряду с другими свойствами: цветом, формой, размером и т. д.» [9, с.6].

Как мы уже отмечали, КОЛИЧЕСТВО – это исчислимая величина, число, нечто в предметах и явлениях, что подлежит измерению или счёту. Однако природные реалии во вторичном знакообозначении вербализуют неясные, расплывчатые множества, которые активно используются носителями английского языка для обозначения таких неопределённых количественных импликаций, как «большое количество», «малое количество», «чрезвычайно большое количество», «чрезмерное количество», «чрезвычайно малое» либо «ничтожно малое количество», «неисчислимое количество», «масса», «неопределённое множество» и др., в целом давая **качественную оценку квантитативным метафорам**.

Одной из характерных особенностей категории КОЛИЧЕСТВО как одной из фундаментальных категорий в концептуальной системе человека, является ее специфическая репрезентация в английском языковом сознании. В английском языке, как и во многих других языках, отдельные имена природных пространств принимают на себя роль «количественных квантификаторов» в процессах вторичной номинации в составе определенной генитивной конструкции 'N+of+N' (наименование природного объекта + предлог + существительное в родительном падеже). Как и в русском языке, «в изолированном употреблении данные лексемы обозначают виды природного ландшафта, а в генитивной конструкции *типа гора книг* или *море слез* теряют предметное значение и становятся, если можно так сказать, лексическими показателями <преувеличенно> большого количества – количественными квантификаторами» [10, с. 425]. По оценкам исследователей, они отражают стремление человека к созданию образности (визуализации) и конкретизации абстрактных количественных свойств,

чисто выходящих за пределы человеческого воображения, неисчисляемых или неизмеримых явлений и положений вещей. При этом они исполняют важную функцию при когнитивной обработке ощущений и вербализации семантической категории количества. Важным представляется вывод о том, что через конкретизацию и образность, человек пытается обойти чисто количественную абстрактность [4].

Образами метафорического неопределенно **большого количества** в английском языковом сознании выступают: 1) наименования водного пространства (a torrent of abuse / criticism; flow of words; stream of people; milk/wine lake; rivers of tears; a reservoir of talent; a sea of screaming fans; a golden sea of wheat; 2) части водного пространства (a new wave of immigrants; a surge in students); 3) отдельные номинации возвышенностей (mounds of work; mountains of data); 4) наименования некоторых ровных участков природного пространства (field of clouds; a wilderness of faults and follies); 5) наименования лесных массивов (a forest of television aerals; a thicket of reporters); 6) названия углублений, т.е. обширного понижения земной поверхности на суше или на дне океанов (an abyss of ignorance); 7) названия болот (a morass of traffic jams); 8) номинации границ отдельных природных пространств (by a low/wide margin).

Для метафорической референции «**малое количество**» объекты, номинирующие природные пространства и их части, в качестве сферы-источника метафорического переноса используются редко. Так, данным метафорическим значением обладают в английском языке концепты, образующие следующий синонимический ряд: DROP, TRICKLE, DRIBBLE, DRIBLET etc. Например, концепт DROP (капля как маленькая частица какой-либо жидкости, принявшая округлую форму) в метафорической проекции получает импликацию ‘чрезвычайно малый’, ‘незначительный (по количеству, объему и т.п.)’: 1) a small amount of **a drink**: I'd just like a drop of brandy, please. He used to have a drinking problem but he hasn't touched a drop in years; 2) a small amount of something (such as a **quality**): She doesn't have a single drop of selfishness in her. The poet wrings the last drop of meaning from every word.

Интерес представляет и идиоматическое выражение a drop in the ocean ‘капля в море’. Ср. этимологически библейское ‘a drop in the bucket’ [Isaiah XL, 15]: The House is aware that experiments in this direction have already been made, with conspicuous success, but such experiments are but a drop in the bucket (J. Galsworthy, ‘The Silver Spoon’, part II, ch. I). — Членам палаты известно, что в этом направлении уже были сделаны опыты, увенчавшиеся успехом, но опыты эти — капля в море. They need to raise thousands of dollars for this project, so our 20-dollar donation is just a drop in the bucket. Ср. также метафорическое выражение to the last drop of blood ‘до последней капли крови’: We will fight until our

last drop of blood, " Mihbzt declared a week later in this village и др. Хотя в исходном содержании концепта вербализована конфигурация перцептивных признаков размера, формы и массы (drop 'small quantity of liquid that forms or falls in a spherical or pear-shaped mass'), именно признак малого размера 'small' является доминантным и проецируется во вторичное значение, означая ментальную сферу «ничтожно малое количество».

По справедливому замечанию Дж. Лакоффа, метафора дает нам возможность понимать те области опыта, которые не обладают собственной доконцептуальной структурой. Привлечение метафоры для понимания опыта является одним из величайших триумфов человеческого мышления. Рациональное мышление в значительной мере опирается на метафорические модели [6].

Концепт TRICKLE, означая в исходном содержании тонкую, медленно текущую струйку воды или небольшой ручеек (1: a slow, thin flow of water), концептуализирует метафорический смысл медленного движения незначительного количества людей, транспорта, вещества и пр. (trickle 2: a slow movement of people or things in small numbers or amounts): a trickle of visitors 'небольшой поток посетителей'. Ср. A trickle of blood, darker than the red velvet of her dress, dribbled from her. A trickle of sweat began running down his face. Only a trickle of cars was arriving at the track most carrying people like me. I need to reduce it to a trickle of good stuff (BNC). Небезынтересно, что признаки 'движение', 'небольшая скорость', 'незначительный объем', вербализованные в семантике исходного имени 'trickle', и являющиеся основой переносного значения, сохраняют свое присутствие во вторичной номинации.

Концепт DRIBBLE имплицитно содержит следующие переносные значения: 1) очень малое количество, букв. капля: Apply a dribble of babyshampoo. Lettuce with dribbles of vinaigrette. A dribble of blood trickled from the corner of his mouth; 2) жидкость, выделяемая особыми железами в полости рта человека и животного (слюна): there was dribble down his chin (or dribbles of spittle run from her mouth) Метафорическое значение 'малое или незначительное количество', 'чутьочка', 'капелька', 'небольшие части' передает концепт DRIBLET: the prisoners were let out in driblets.

Таким образом, базовые категории ПРОСТРАНСТВО, КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО определенным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Интерес в этой связи представляет высказывание Н.Д.Арутюновой: «Как только манипулировать количествами начинает естественный язык, как только объектом количественных оценок становится мир предметов и событий, идей и концептов, свойств и качеств, чувств и мыслей человека, впечатлений и прогнозов, поступков и проступков, система точных измерений расшатывается
<...> Количество переходит в качество (фунт презрения) [1, с. 20].

Метафорические конструкции со значением неопределенного количества/множества отражают когнитивные процессы восприятия мира, в первую очередь, зрительной перцепции. Когнитивными источниками метафорического количества в английском языке выступают как номинации больших горизонтальных пространств (ocean, sea, forest, field), вертикального пространства, например, глубин, которые в семантике имен представлены как неизмеримые, не имеющие дна (abyss), так и небольших водных объектов (trickle). В английском языковом сознании ментальное восприятие неопределенного количества во вторичной категоризации получает определенные аксиологические смыслы. Описанные выше структуры знания вытекают из непосредственного познавательного контакта человека с окружающим миром и непосредственно связаны с перцептивным опытом представителей английского социума, который находит свое воплощение в семантике языковых форм в когнитивных процессах вторичной номинации.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Аспект языка / отв. ред. Н.Д.Арутюнова. – М.: Индрик, 2005. – С.5-21.
2. Беляевская Е.Г.К проблеме моделирования полисемии (межъязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) // Вестник МГЛУ: Тенденции развития английского лексикона: вариативность и многозначность единиц языка. М.: Рема, 2008. № 544. — С. 14-22.
3. Болдырев Н.Н. Прототипический подход: проблемы метода // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов / Отв. Ред. Н.Н.Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2006. – С. 33-37.
4. Дённингхауз, С. Море людей и пропасть цветов. Метафоры неопределенного количества / С. Дённингхауз // Количественность и градуальность / Ред. А. Киклевич. – Мюнхен: Sagner, 2001. – С. 61-75.
5. Кубрякова Е.С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. Вып. 7. Типы категорий в языке М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. – С. 13–18.
6. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. М.: Прогресс. – 1996. – С. 143-184.
7. Мишанкина Н.А. Метафорические модели лингвистического дискурса //Вестник ТГУ. Серия «Филология». – № 324. – 2009. – С. 41–49.

8. Павиленис Р. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.
9. Панфилов В.З. Категории мышления и языка. Становление и развитие категории количества в языке // Вопросы языкознания. – 1971 № 5. – С. 3-19.
10. Рахилина Е.В. , Ли Су Хён. Количественные квантификаторы в русском и корейском: моря и капли // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 425–439.
11. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Языки картины мира. М., 1988. – С. 173–203.
12. BNC – The British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> - Webster Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-w.com.> – Дата доступа : 10.02.2012
13. Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English by Hornby. 7th edition. Oxford: Oxford University Press, 2005.